

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВЕСТНИК
ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ОБЩЕНАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Серия «Экономика. Юридические науки»

Свидетельства о регистрации: бумажный вариант № 018694, электронный вариант № 018693
выданы Госкомпечати РФ 14 апреля 1999 г.

ISSN: печатный вариант – 1561-7793; электронный вариант – 1561-803X
от 20 апреля 1999 г. Международного Центра ISSN (Париж)

№ 4

ПРИЛОЖЕНИЕ

февраль 2003

СТАТЬИ

**по материалам Всероссийской научно-практической конференции
«Проблемы теории и практики уголовного процесса в свете нового УПК РФ»,
посвященной 125-летию Томского государственного университета
и 105-летию высшего юридического образования в Сибири
(Томск, ТГУ, 30 января – 1 февраля 2003 г.)**

СОДЕРЖАНИЕ

Оргкомитет конференции	3
Обращение к читателям	3
Шейфер С.А. Проблемы соотношения предварительного и судебного следствия по УПК РФ	5
Свиридов М.К. Вопросы реабилитации в уголовном процессе Российской Федерации	7
Якимович Ю.К. Особые производства в уголовном процессе	8
Ведерников А.Н., Ведерников Н.Т. Некоторые актуальные вопросы деятельности Конституционного суда Российской Федерации в области уголовного процесса	10
Азаров В.А. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: двойные стандарты в установлении истины?	14
Деришев Ю.В. «Новая идеология» и наука уголовного судопроизводства	15
Володина Л.М., Некрасов А.Ю. Первые проблемы реализации нового УПК РФ	18
Танцерева Ю.В. Возникновение уголовного преследования по УПК РФ	19
Митюкова М.А. Некоторые теоретические и практические аспекты расследования преступлений в форме дознания	20
Быданцев Н.А. Прекращение уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия: новый кодекс – старые проблемы	24
Бескаравайный И.В. Перспективы уголовного преследования лидеров организованной преступности в малых городах	26
Тарасов А.А. Процессуальная самостоятельность государственного обвинителя в новом УПК России	27
Володина Л.М. Роль и задачи прокурора в уголовном процессе	29
Андреева О.И. Пределы свободы поведения участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения по УПК РФ	30
Лонь С.Л. Проблемы применения судом уголовно-процессуального законодательства о потерпевшем и гражданском истце	32
Кин А.Р. УПК РФ: некоторые проблемы правового положения потерпевшего	34
Гусельникова Е.В. Проблемы реализации потерпевшим функции обвинения по делам публичного уголовного преследования	36
Глазунов Б.Б. О самостоятельности следователя в принятии и реализации процессуальных решений	37
Аверченко А.К. К вопросу о полномочиях прокурора на стадии возбуждения уголовного дела	38
Баксалова А.М. Функция прокурора в уголовном процессе	40
Кучугура М.В. К вопросу об адвокате свидетеля	41
Кулагин Д.В. Реализация правовых возможностей собирания доказательств защитником в соответствии с новым УПК РФ	43
Жеребцова Т.И. Участие защитника в собирании доказательств при реализации его полномочий в ходе принятия судом решения об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста или заключения под стражу	45
Халецкий А.С. Установление достаточности доказательств на уровнях процесса доказывания	46
Поселенов А.Н. Обстоятельства, подлежащие установлению при доказывании события преступления по уголовным делам об уклонении от уплаты налогов с организаций	47
Баншур А.А. Способы собирания судом доказательств по УПК РФ	47
Трубникова Т.В. Судебный контроль за законностью и обоснованностью применения заключения под стражу в современном уголовном судопроизводстве РФ	49

прокурором – должны в течение длительного срока жить в атмосфере опасения отмены реабилитирующего решения, страха возобновления уголовного преследования, что может побудить реабилитированного отказаться от реализации права на реабилитацию.

Представляется, что если уголовно-процессуальный закон предусмотрел право на реабилитацию, оно должно быть одинаково абсолютным, равнозначным для всех, независимо от того, когда осуществляется реабилитация – на предварительном расследовании или в судебном разбирательстве.

УПК РФ в настоящее время этого не обеспечивает. Для уравнивания положения реабилитируемых можно сформулировать следующие предложения:

1) исключить возможность вынесения реабилитирующих решений из стадии предварительного расследования, сосредоточив разрешение всех вопросов существа дела только в судебном разбирательстве. Однако такое предложение обсуждается уже длительное время и поддержки законодателя не находит;

2) рекомендовать реабилитированному на следствии обжаловать в соответствии со ст. 125 УПК РФ реабилитирующее постановление следователя в суд с тем, чтобы добиться доведения дела до судебного разбирательства и быть реабилитированным судом, решения которого вступают в законную силу. Данное предложение на первый взгляд соответствует ст. 125 УПК РФ, однако думается, что оно практически не реализуемо по ряду причин, а именно:

а) основанием для обжалования в суд постановления следователя о прекращении уголовного дела в анализируемой ситуации будет не несогласие реабилитированного с постановлением, а боязнь его отмены в будущем. Такого основания для обжалования в суд решений следователя УПК РФ не предусматривает. Значит, суд не вправе даже принять заявление об обжаловании;

б) предусмотренное ст. 125 УПК РФ основание – способность решением следователя причинить ущерб конституционным правам и свободам – в реабилитационной ситуации представляется неприменимым. Сразу же после вынесения постановления следователя

реабилитированный не в состоянии определить, способен ли он нарушить его права и свободы. Допустимо утверждать обратное: получив постановление, реабилитированный будет считать, что признание его невиновным восстанавливает его права и свободы. Трудно с психологической точки зрения представить ситуацию, когда человеку вручить постановление о признании его невиновным, он согласен с ним и, тем не менее, решает обжаловать его в суд;

в) следующее, предусмотренное ст. 125 УПК РФ, основание для обжалования решений следователя в суд – затруднение доступа правосудию – также вряд ли применимо. Правосудие уже фактически свершилось, дело разрешено по существу признанием гражданина невиновным. Сущность правосудия одна – осуществление функции разрешения уголовного дела (ст. 15 УПК РФ). И от того что уголовно-процессуальный закон предоставил следователю возможность в отдельных случаях разрешать дело по существу, сущность правосудия не должна изменяться.

Таким образом, обжалование гражданином в суд реабилитирующего решения следователя если теоретически в какой-то мере допустимо, то практически оно, думается, невозможно.

3. Как отмечалось ранее, УПК РФ предусматривает два вида реабилитирующих решений – судебные и следственно-прокурорские. Предмет у них один – реабилитация. Значит, все последствия всегда должны быть одинаковыми, равнозначными. Добиться этого следует путем придания всем реабилитирующим решениям единого качества – законной силы (со всеми отмеченными ранее вытекающими из этого качества последствиями).

У судебных решений таковая уже есть. Должна быть законная сила и у следственно-прокурорских реабилитирующих решений (несомненно, с установлением до вступления в законную силу определенного срока для проверки прокурором законности и обоснованности решений).

Реализация последнего предложения, как думается, будет наиболее целесообразной мерой.

Ю.К. Якимович

ОСОБЫЕ ПРОИЗВОДСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В соответствии со статьей 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

1. Защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления;

2. Защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения его прав и свобод.

Не вдаваясь в суть полемики о том, обозначает ли термин «назначение» совокупность задач уголовного судопроизводства, отметим, что через решение этих задач достигается общая цель уголовного процесса – правильное применение норм уголовного права. Уголовное судопроизводство необходимо именно для того, чтобы в конечном счете правильно применялись нормы именно уголовного материального права. А правильно норма уголовного права будет применена тогда, когда к лицам, совершившим преступления, за-

конно, обоснованно и справедливо будут применены уголовно-правовые меры, и тем самым защищены интересы потерпевших, а к лицам, не совершавшим преступления уголовно-правовые меры не будут применяться и, таким образом, личность будет защищена от незаконного осуждения.

Именно на достижение указанной выше цели (правильное применение норм уголовного права) направлены производства по уголовным делам – основные производства. Эти производства определяют суть уголовного процесса. Именно применительно к ним в УПК РФ сформулированы принципы, понятие и система доказательств и их источников, способы собирания доказательств и многие другие положения общей части уголовно-процессуального права.

В этой связи производство, порядок которого установлен разделом 10 УПК РФ, на самом деле ника-

ким особым не является. Оно хотя и существенно упрощено в сравнении с другими (обычными), но является производством по уголовным делам, т.е. основным производством. Между тем в уголовном процессе имеются и иные производства, с иной направленностью. В рамках этих производств применяются нормы не уголовного, а иных отраслей права.

К особым производствам такого рода относится производство по применению принудительных мер медицинского характера. Материально-правовые нормы принудительных мер медицинского характера хотя и расположены в уголовном кодексе, по своей природе являются нормами не уголовного, а административного права. По Уставам уголовного судопроизводства Российской империи к компетенции суда не относилось разрешение этих вопросов. По законодательству РСФСР и РФ применение принудительных мер медицинского характера относится к исключительной компетенции суда и порядок их применения предусмотрен уголовно-процессуальным законодательством. Но отнюдь не исключены изменения законодательства так, чтобы эти меры (по своей природе административно-правовые) применялись в административно-процессуальном порядке.

Без принудительных мер медицинского характера уголовный процесс не исчезнет. А вот если не будет уголовных дел, не будет и уголовного процесса. Именно ради уголовных дел существует уголовный процесс. Поэтому производства по уголовным делам называются основными, именно они определяют сущность уголовного процесса, его принципы, основные положения.

Производства по применению принудительных мер медицинского характера отстоят в стороне от основных производств. Они абсолютно самостоятельны, что не исключает возможности пересечения этих производств и перехода одного в другое. Так бывает, например, когда лицо заболело уже после предъявления обвинения. По-видимому в этом случае основное производство по уголовному делу должно приостанавливаться и заменяться производством по применению принудительных мер медицинского характера. После выздоровления этого лица и отмены принудительных мер медицинского характера возобновляется производство по уголовному делу.

До недавнего времени в уголовном процессе имелось единственное особое производство – производство по применению принудительных мер медицинского характера. В литературе (в том числе и мною) лишь отмечалась возможность появления новых особых производств. Так оно и происходило с развитием уголовно-процессуального законодательства.

В последние годы появляются новые самостоятельные особые производства. Их специфика заключается в том, что существуют они лишь при наличии основного производства. Эти особые производства «накладываются на древо» основного производства – производства по уголовному делу. Их существование немислимо без основного производства. Вместе с тем эти производства самостоятельны и полистадийны. В их рамках происходит применение уголовно-процессуальных норм «материального» характера.

Первым такого рода производством было производство по рассмотрению жалоб на применение в качестве меры пресечения ареста и продления сроков

заключения под стражей (ст. 220¹, 220² УПК РСФСР). Затем Конституционный суд, подменяя законодателя, активно вводит своими постановлениями новые особые производства по судебному контролю в досудебных стадиях уголовного процесса.

Также с подачи Конституционного суда производство по обжалованию ареста в суд становилось все более полистадийным, поскольку дополнялось проверочными кассационной и надзорной стадиями.

Новый УПК РФ пошел по пути тотального расширения судебного контроля в досудебных стадиях уголовного процесса. Причем им установлены разные порядки осуществления судом конкретных контрольных полномочий, а именно:

1. Ст. 165 УПК устанавливает порядок получения разрешения суда на производство следственных действий: ходатайство следователя, согласованное с прокурором, должно быть рассмотрено федеральным судьей по месту производства следствия или следственного действия в течение 24 часов. В судебном заседании вправе участвовать следователь и прокурор и не вправе участвовать другие субъекты процессуальной деятельности.

2. По со ст. 125 УПК РФ практически любое постановление следователя, дознавателя, прокурора, их любое действие (бездействие) может быть обжаловано в суд.

Жалоба рассматривается по месту производства предварительного следствия и только. Исключена возможность подачи жалобы по месту производства конкретного следственного или иного процессуального действия, которым нарушено право участника процесса или иного лица. Жалоба рассматривается в течение 5 суток. Существенно расширен круг участников судебного заседания. В судебном заседании участвуют заявитель, его защитник, законный представитель, иные лица, чьи интересы непосредственно затрагиваются обжалуемым действием (бездействием) или решением, а также прокурор. Без указанных выше лиц жалоба может быть рассмотрена только при наличии одновременно двух условий: если они одновременно извещены о времени рассмотрения жалобы и если они не настаивают на ее рассмотрении с их участием.

Очевидно, лишь небрежностью законодателя объясняется то, что среди участников разбирательства не названо лицо, чьи действия (бездействия) или решения обжалуются.

4. Хотя ст. 125 УПК прямо не указывает материалы, которые должны быть представлены в суд, очевидно, что по жалобе участники со стороны обвинения должны представить материалы, подтверждающие законность и обоснованность обжалуемого действия (бездействия) или решения.

5. Ст. 114 УПК РФ предусматривает судебный порядок временного отстранения от должности обвиняемого. Ходатайство дознавателя, следователя, согласованное с прокурором, рассматривается федеральным судом по месту производства предварительного расследования в течение 48 часов. При этом лица, имеющие право участвовать в рассмотрении этого ходатайства, вообще не указаны, впрочем, как не указан и сам порядок рассмотрения ходатайства.

6. Ст. 448 УПК РФ установлен порядок получения согласия федерального судьи на возбуждение уголовного дела в отношении депутатов, прокуроров, следователей, адвокатов.

7. Наиболее детально среди всех контрольных производств регламентируется производство по применению в качестве меры пресечения заключения под стражу.

Порядок обращения в суд с ходатайством об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу установлен ч. 3 ст. 108 УПК РФ. Следователь должен вынести постановление о возбуждении перед судом соответствующего ходатайства и получить согласие прокурора. Если надзирающий прокурор не дал согласия, то можно обратиться к вышестоящему прокурору в порядке ч. 3 ст. 38 УПК РФ.

В постановлении о возбуждении ходатайства излагаются мотивы и основания, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу и невозможно избрание иной меры пресечения. К постановлению прилагаются материалы, подтверждающие обоснованность ходатайства. Если ходатайство возбуждается в отношении подозреваемого, задержанного в порядке, установленном ст. 91 и 92 УПК РФ, то постановление и указанные материалы должны быть представлены судье не позднее, чем за 8 часов до истечения срока задержания.

Порядок рассмотрения постановления о возбуждении ходатайства и вынесения по нему решения судьей установлен пп. 4–5 ст. 108 УПК РФ.

Постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня с участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле, по месту производства предварительного расследования либо по месту задержания подозреваемого в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд. Подозреваемый, задержанный в порядке, установленном ст. 91 и 92 УПК РФ, доставляется в судебное заседание. В судебном заседании вправе также участвовать законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, следователь, дознаватель. Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства. Однако явка обвиняемого является обязательной.

В начале заседания судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности. Затем прокурор либо по его поручению лицо, возбудившее ходатайство, обосновывает его, после чего заслушиваются другие явившиеся в судебное заседание лица.

Постановление судьи об избрании в качестве меры пресечения заключение под стражу или об отказе в этом может быть обжаловано в вышестоящий суд в кассационном порядке в течение 3 суток со дня его вынесения. Суд кассационной инстанции принимает решение по жалобе или представлению не позднее, чем через 3 суток со дня их поступления (ч. 10 ст. 108 УПК РФ).

Все указанные выше контрольные производства носят полистадийный характер. Они проходят предварительное досудебное производство, производство в суде первой инстанции, а в силу ст. 127 УПК РФ по ним возможно кассационное и надзорное производство.

Следует подчеркнуть, что автор не одобряет столь масштабного (тотального) судебного контроля в досудебном производстве. Но это тема отдельного исследования. Здесь же следует отметить, что нет необходимости в наличии столь многих различающихся по процессуальной форме контрольных производств. На мой взгляд, их следовало бы унифицировать и привести если не к единому, то хотя бы к двум различающимся по процессуальной форме и видам контрольных особых производств:

1) особое контрольное производство по получению согласия суда на проведение определенных процессуальных действий;

2) особое контрольное производство по рассмотрению жалоб на действия (бездействия) дознавателя, следователя, прокурора и принимаемые ими решения.

Кроме рассмотренных выше особых производств, глава 16 УПК РФ предусматривает и еще одно особое производство – производство по реабилитации.

По мнению автора, действующий УПК РФ предусматривает следующие виды особых производств:

1) производство по применению принудительных мер медицинского характера;

2) контрольные особые производства;

3) производство по реабилитации.

А.Н. Ведерников, Н.Т. Ведерников

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

1. Как известно, Конституционный суд Российской Федерации, являющийся органом конституционного судебного контроля, по определению не должен бы выступать тем органом, где вопросы уголовного процесса и уголовного судопроизводства, в широком их понимании, занимали бы сколько-нибудь большое или даже существенное место в его деятельности. Для этого есть, в первую очередь, целая система судов общей юрисдикции во главе с Верховным судом Российской Федерации. Свой аспект деятельности применительно к гражданскому и административному су-

допроизводствам имеют арбитражные суды во главе с Высшим арбитражным судом Российской Федерации; местные суды, где вопросы уголовного процесса имеют место быть в деятельности мировых судей при рассмотрении уголовных дел и в некотором преломлении в деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации.

По своей юридической силе, резонансу в общественном мнении, влиянию на юридическую науку и судебную практику и, наконец, на судьбу конкретных граждан, «проходящих» по уголовным делам, которые Кон-